

Садченко Валентина Николаевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры зарубежной истории,
политологии и международных отношений
Северо-Кавказского федерального университета

Величко Людмила Николаевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры зарубежной истории,
политологии и международных отношений
Северо-Кавказского федерального университета

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ПЕРИОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА СИ ЦЗИНЬПИНА

Аннотация:

Цель данной работы заключается в рассмотрении основных элементов политической системы современного Китая, выявлении признаков неоавторитарного (гибридного) режима в Китайской Народной Республике. Эволюция политического режима КНР стала проявляться с 2012 г., когда председателем был избран Си Цзиньпин. Для страны характерна декларация политического плюрализма при реальном доминировании одной партии – Коммунистической партии Китая. КНР свойственна контролируемая государством политическая активность граждан посредством деятельности Высшего национального собрания представителей, Китайской народной политической консультативной конференции. Особенно тенденция нарастания авторитаризма усилилась после XIX съезда КПК (18–24.10.2017 г.), когда Си Цзиньпин сосредоточил в своих руках государственную, партийную и военную власть. Одним из методов борьбы с оппозицией стала антикоррупционная «кампания против мух и тигров». Китайская политическая система тяготеет к сочетанию традиционного и харизматичного типов легитимности при наличии рационально-легального типа. В связи с этим традиционализм в идеологии в период председательства Си Цзиньпина преобладает над марксизмом и экономическим прагматизмом. Патерналистское лидерство как нельзя лучше вписывается в идеологический концепт традиционализма, который позиционирует нынешняя политическая элита Китая. В итоге наблюдается отход от коллегиальных принципов управления к патерналистско-персоналистской авторитарной модели.

Ключевые слова:

эластичный авторитаризм, неоавторитаризм, гибридный режим, система многостороннего сотрудничества, традиционализм, марксизм, патерналистская теория лидерства, Коммунистическая партия Китая, Китайская народная политическая консультативная конференция, Центральный военный комитет.

Sadchenko Valentina Nikolaevna

PhD in History, Associate Professor,
Foreign History, Political Science
and International Relations Department,
North Caucasus Federal University

Velichko Lyudmila Nikolaevna

PhD in History, Associate Professor,
Foreign History, Political Science
and International Relations Department,
North Caucasus Federal University

THE EVOLUTION OF THE PRC'S POLITICAL REGIME UNDER THE CHAIRMANSHIP OF XI JINPING

Summary:

The purpose of the study is to examine the main elements of the modern Chinese political system as well as identify the indicators of a neo-authoritarian (hybrid) regime in the People's Republic of China. The PRC's political regime started to evolve in 2012 when Xi Jinping was elected as a Chairman of the Central Military Commission. It is typical for China to declare political pluralism in case of real domination of one party, i.e. the Communist Party of China. The PRC is characterized by the state-controlled political involvement of citizens through the National People's Congress and the Chinese People's Political Consultative Conference. The trend in the rise of authoritarianism had intensified since the 19th CPC National Congress (October 18-24, 2017) when Xi Jinping concentrated state, party, and military power in his hands. The anti-corruption campaign against flies and tigers became one of the methods of fight against opposition. The Chinese political system tends to blend traditional and charismatic types of legitimacy in the presence of rational and legal type. In this regard, traditionalism in ideology prevails over Marxism and economic pragmatism during the chairmanship of Xi Jinping. The paternalistic leadership is appropriate for the ideological concept of traditionalism followed by the current political elite of China. As a result, there is a shift from the collegial management principles to the paternalistic and personalistic authoritarian model.

Keywords:

elastic authoritarianism, neo-authoritarianism, hybrid regime, multilateral cooperation system, traditionalism, Marxism, theory of paternalistic leadership, Communist Party of China, Chinese People's Political Consultative Conference, Central Military Commission.

Китайская Народная Республика на современном этапе развития представляет собой государство с динамично развивающейся смешанной рыночной системой и гибридным (неоавторитарным) политическим режимом. Задачей данной статьи является выяснение критериев подобного режима и его жизнеспособности.

Вопрос о дефинициях весьма важен в любой науке, тем не менее мы оставили его за скобками этой работы. Следует лишь упомянуть, что зарубежные исследователи (М. Галлахер, Э. Натан, П. Лэндри и пр.), определяя политический режим современной КНР, применяют термины «неоавторитаризм», «эластичный авторитаризм», «децентрализованный авторитаризм», «гибридный» или «технократический» режим.

1. Первым объектом нашего анализа политического режима КНР стала партийная система. В современном Китае декларируются политический плюрализм и многопартийность, но под контролем Коммунистической партии Китая (далее – КПК). Такой вариант получил название «система многостороннего сотрудничества». В партийной структуре КНР важное место занимает Китайская народная политическая консультативная конференция (встречается также вариант «Народный политический консультативный совет Китая») (далее – Консультативная конференция). Она представляет собой совещательный орган, где представлены делегаты от разных этнических, партийных и профессиональных групп, а также от хуацяо – китайских диаспор за рубежом.

В задачи Консультативной конференции входят проведение консультаций по политическим вопросам, осуществление «демократического надзора», инициирование образования политических партий, общественно-политических организаций и выдвижение лидеров из различных этнических групп и слоев общества для обсуждения и управления государственными делами. Данный орган включает делегатов от КПК, занимающих треть от всех мест, а также представителей восьми зарегистрированных политических партий, которые власти КНР называют демократическими. Кроме того, делегатами являются члены Всекитайской федерации молодежи, Всекитайской женской федерации и Всекитайской федерации промышленников и торговцев [1]. Тем не менее контроль остается за КПК в силу численного доминирования среди всех делегатов. Как видим, китайская партийная система далека от много-, двухпартийной и даже партийной системы с доминирующей демократической партией.

2. Участие граждан в политической жизни КНР находится под государственным надзором. Роль таких контролирующих механизмов играют КПК, Китайская народная политическая консультативная конференция и Всекитайская федерация профсоюзов, которая создана по инициативе властей. Превращение федерации профсоюзов в орган, действующий снизу как элемент гражданского общества, является одним из тех требований со стороны ООН, удовлетворение которых позволило бы республике соответствовать Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Однако этого не произошло и вряд ли случится в будущем.

Политический истеблишмент Китая объясняет подобную систему политического участия различиями в общественном устройстве и исторических и культурных традициях разных народов, отсылая к так называемому особому пути Китая. Такой путь позволяет делать акцент на непохожести на других, уникальности, причем не только в контексте эволюции и модернизации общества, но и в смысле сохранения, консервации прежних политико-правовых основ [2, с. 20]. Политическая элита КНР утверждает, что специфика китайской социалистической партийной системы выступает ключевым компонентом социалистической демократической политики страны.

С позиции А.С. Оболонского, идеологема особого пути послужила фундаментом для политической легитимации авторитарного режима в КНР. Например, выступая на XIX съезде КПК, Си Цзиньпин призывал делегатов быть «верными первоначальной цели, ни на минуту не забывая о нашей миссии, высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, ...добиваться великой победы социализма с китайской спецификой, ...неустанно бороться за реализацию китайской мечты о великом возрождении китайской нации» [3].

3. Для политической культуры Китая характерно сочетание трех идеологий: марксизма, экономического прагматизма и традиционализма [4, р. 6–7]. С утверждением в 1978 г. «политики открытости и реформ» правительство редко использовало марксизм в качестве руководящего принципа во внешней политике, поскольку главная идея классовой борьбы в марксизме вступала в противоречие с концепцией международного сотрудничества, основанной на принципе открытости. Экономические достижения страны за последние четыре десятилетия заложили прочную социальную базу для развития ценностей экономического прагматизма. Из всех идейных концептов наибольшей популярностью сегодня пользуется традиционализм, который относится не только к конфуцианству, но и ко всем школам древнекитайской мысли. Несмотря на их различия, каждая из школ подчеркивает значение политического лидерства, а также роль стратегического авторитета в качестве основы для солидарности и долговечности этого руководства.

4. В политике Си Цзиньпина заметна тенденция к подчинению своей власти и установлению повсеместного контроля над силовыми структурами. Напомним, что одним из главных постов в структуре власти Китая наравне с должностями председателя КНР и генсека КПК является кресло председателя Центрального военного комитета (далее – ЦВК). ЦВК руководит всеми Вооруженными силами КНР. С момента его возникновения в 1983 г. вплоть до 2013 г. существовала

традиция, согласно которой после избрания новых генсека КПК и председателя КНР председатель ЦВК еще некоторое время занимал этот пост (Цзян Цзэминь – около 3 лет, Ху Цзиньтао – около года). Си Цзиньпин соединил все три поста в собственных руках, демонстрируя отход от коллегиального принципа к единоначалию в системе принятия политико-управленческих решений на партийном, государственном и военном уровнях. Многие китайские и зарубежные аналитики полагают, что сокращение численности ЦВК до семи человек поможет Си Цзиньпину еще больше укрепить контроль над Национально-освободительной армией Китая (далее – НОАК).

5. Можно констатировать, что правящая элита КНР не склонна в массовом порядке использовать силовые методы управления страной. Для этого отсутствуют предпосылки, но репрессии применяются избирательно – по отношению к политической оппозиции и представителям кланового капитализма. Известная антикоррупционная «кампания против мух и тигров» (мелких и крупных взяточников) взяла старт с ноября 2012 г., когда XVIII съезд КПК новым генеральным секретарем избрал Си Цзиньпина, который объявил о начале политики «нулевой терпимости» к коррупционерам. Одним из ключевых в рамках данной кампании стало условие, что чиновники, члены семей которых постоянно проживают за границей, лишаются возможности продвижения по служебной лестнице. В отношении виновных принимаются меры наказания в виде смертной казни через расстрел, пожизненного и иных сроков тюремного заключения [5, с. 97]. Как правило, по экономическим статьям дается отсрочка, а при примерном поведении существует перспектива замены высшей меры на пожизненный срок.

Указанная кампания преследовала ряд целей. Во-первых, необходимо было заручиться поддержкой населения в предстоящих реформах, которые наметил Си Цзиньпин в 2012 г. Во-вторых, данная мера позволяла манипулировать обществом посредством популистских лозунгов. С этой целью кампания против мздоимцев имела яркую медийную направленность, на что обращает внимание эксперт Российского совета по международным делам И. Зуенко [6]. В-третьих, операция должна была ослабить влияние кланового капитализма на политические институты [7, р. 7]. В-четвертых, Си Цзиньпин использовал борьбу с коррупционерами в качестве повода для расправы с оппозицией и консолидации вокруг себя власти в стране. В ходе чисток, предпринимаемых с 2012 г., более 100 высокопоставленных офицеров в звании генерал-майора или выше, включая Сюй Цайхоу и Го Босюня – бывших заместителей председателя ЦВК, были осуждены за коррупцию, а в марте 2017 г. им вменили также «открытое игнорирование и несоблюдение системы подчинения председателю Центрального военного комитета» [8].

Центральный военный комитет Китая 16.04.2015 г. издал директиву, нацеленную на ужесточение дисциплины в рядах НОАК: «Необходимо предотвращать и устранять политический либерализм, партийные правила должны строго соблюдаться» [9]. В период работы XIX съезда КПК 20.10.2017 г. вновь было объявлено о задержании ряда высокопоставленных чиновников, обвиненных не только в коррупции, но и в попытке смещения с поста Си Цзиньпина [10].

6. Аккумуляция ветвей власти в руках Си Цзиньпина демонстрирует особый тип лидерства, характерный для Китая, – патерналистский, сочетающий в себе традиционные и харизматичные типы легитимности. Примечательно, что до XIX партсъезда в целях выделения особой роли Си Цзиньпина в документах КПК обычно использовались такие фразы, как «сохранение центральной власти и руководства Центральным комитетом КПК во главе с Си Цзиньпином». Однако на XIX съезде в устав партии были внесены изменения, ставящие Си Цзиньпина в один ряд с основателем КНР Мао Цзэдуном и «отцом» китайской политики «реформ и открытости» Дэн Сяопином. Единогласно было принято решение включить «Мысли Си Цзиньпина» в основной документ компартии. Это действие означает, что впредь любой спор с председателем может превратиться в противостояние с уставом партии, как сообщает русская служба «Би-би-си» [11].

Из действующей конституции 1982 г. был исключен пункт о том, что председатель КНР и его заместитель «могут занимать должность не более двух сроков подряд», а Си Цзиньпин ожидаемо был переизбран на эту должность [12]. Согласно прежним правилам он должен был уйти с постов председателя КНР и генсека КПК в 2022 г., но теперь его полномочия продлены на неопределенное время. Эта мера «забила последний гвоздь в гроб коллективного руководства», по меткому выражению эксперта Московского центра Карнеги Н. Мухина [13].

Обозреватель The Time Ч. Кэмпбелл высказал суждение со ссылкой на экспертное заключение синоведа Института китайских исследований Лондонского королевского колледжа К. Брауна, что в рядах китайской партэлиты доминирует мнение о необходимости сильного лидерства, но не маоистского типа «всепобеждающего, всемогущего руководства, которое подчиняет партию, а стратегического лидерства, которое в состоянии помочь партии стать устойчивым, мощным и долговременным институтом» в период реформ [14]. Как видим, позиции Ч. Кэмпбелла и К. Брауна, озвученные годом ранее, явно оказались ошибочными в свете событий 2018 г.

Вся антикоррупционная кампания сопровождалась активным пропагандистским восхвалением личности самого Си Цзиньпина. Только Мао Цзэдун в период «культурной революции» упоминался в СМИ так же часто, что не может не подтолкнуть исследователей к сопоставлению.

В 2012–2015 гг. китайские газеты называли его «дядюшкой Си», что прекратилось в начале 2016 г. [15]. Вероятно, Си Цзиньпину не понравилось подобное фамильярное обращение к своей персоне в прессе, особенно после старта набиравшего внешнеполитическое влияние проекта «Один пояс – один путь».

Бывший репортер Дж. Манн в монографии «Китайская фантазия» 2007 г. доказывал, что экономическое развитие, торговля и инвестиции обусловили масштабные политические репрессии и способствовали формированию более замкнутой политической системы в Китае. Он опровергал мнение экспертов аналитических центров, утверждавших, что либерализация экономики ведет к политической либерализации, полагая, что за последние годы китайский режим стал менее терпимым к политическому инакомыслию. Исследователь на страницах *The New York Times* в 2016 г. в качестве доказательств привел ужесточение правил регистрации для неправительственных организаций, арест китайских юристов, медийную практику телевизионных признаний в коррупции и преступлениях [16]. Последняя мера весьма схожа с кампаниями периодов «культурной революции» при Мао Цзэдуне и репрессий при Сталине.

7. После XIX съезда компартии произошли изменения в механизмах рекрутирования элиты. Во время либеральных экономических реформ наблюдался отход от строго гильдейского принципа. В 2018 г. агентство «Синьхуа» опубликовало данные о том, что кандидатов на руководящие посты теперь назначали после процедуры, получившей название «беседы и обсуждения». При рассмотрении той или иной кандидатуры на руководящий пост приглашались люди, которые могли рассказать все тайны их биографии. По информации агентства, с апреля по июнь 2017 г. Си Цзиньпин лично провел собеседования с 57 представителями руководства партии, государства, армии, а также «старшими товарищами». «Беседы и обсуждения» пришли на смену «демократическим рекомендациям», когда отбор элиты происходил из предложенных кандидатов, что свидетельствует о расширении личного влияния Си Цзиньпина, поскольку теперь он сам отвечает за выбор вышестоящего руководства. При этом значение принципов коллегиальности в высшем эшелоне власти резко снизилось [17].

Подводя итог, следует выделить четкую тенденцию эволюции политического режима КНР в период председательства Си Цзиньпина, приближающегося к варианту патерналистско-персоналистского авторитаризма. Этот тренд можно проследить по таким критериям, как политическое участие, рекрутирование элит, применение силовых и репрессивных методов в борьбе с оппозицией, соответствующий стиль политического лидерства, размывание принципа разделения властей. Антикоррупционная кампания Си Цзиньпина, сопровождаемая чистками в армии, способствовала консолидации власти в одних руках, ослаблению оппозиции среди партийной элиты и капиталистических кланов, возрастанию популярности вождя среди простых слоев населения, формулированию национальной идеи, укреплению руководящей роли и морального авторитета КПК. Максимальная концентрация власти (партийной, государственной и военной) в руках Си Цзиньпина находит понимание и одобрение у значительной части общества, армии, государственного аппарата, поскольку в идеологии традиционализма серьезная роль отведена сильной личности (отца, патриарха, кормчего) в принятии политико-управленческих решений. В Китае совершен переход от коллективной модели управления к лидерской.

Ссылки:

1. China's Political Party System [Электронный ресурс] // Embassy of the People's Republic of China in the Commonwealth of the Bahamas. 2012. 25 November. URL: <http://bs.china-embassy.org/eng/sgxw/t992474.htm> (дата обращения: 22.11.2018).
2. Оболонский А.С. Идеологема особого пути, или «особый путь» в цивилизационный тупик // Политическая концептология. 2018. № 2. С. 18–31.
3. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК [Электронный ресурс] // Синьхуа : русская версия китайского государственного информационного агентства. 2017. 3 нояб. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 22.11.2018).
4. Xuetong Yan. Chinese Values vs. Liberalism: What Ideology Will Shape the International Normative Order? // *The Chinese Journal of International Politics*. 2018. Vol. 11, iss. 1. P. 1–22. <https://doi.org/10.1093/cjip/poy001>.
5. Просеков С.А. Особенности борьбы с антиобщественными явлениями в Китае // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. № 2. С. 92–98.
6. Зуенко И. Дать «тигру» по лапе. Как в Китае борются с коррупцией и чем это грозит стране [Электронный ресурс] // Lenta.ru : интернет-газета. 2016. 9 февр. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/02/09/anticor> (дата обращения: 22.11.2018).
7. Pei Minxin. China's Crony Capitalism: The Dynamics of Regime Decay. Harvard, 2016. <https://doi.org/10.4159/9780674974340>.
8. Gao C. Chinese President Demands «Absolute Loyalty» from Military. Xi Jinping Actively Enhances His Power in the Military by Emphasizing the CMC Chairman Responsibility System [Электронный ресурс] // *The Diplomat*. 2017. 7 November. URL: <https://thediplomat.com/2017/11/chinese-president-demands-absolute-loyalty-from-military> (дата обращения: 22.11.2018).
9. Китай усиливает партийную дисциплину в армейских рядах [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао : онлайн-газета. 2015. 17 апр. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0417/c31521-8879833.html> (дата обращения: 22.11.2018).

10. Шестерых китайских чиновников обвинили в попытке переворота [Электронный ресурс] // Русская служба «Би-би-си» : информационный портал британской вещательной корпорации. 2017. 20 окт. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-41697843> (дата обращения: 22.11.2018).
11. «Второй после Мао»: Си Цзиньпин вошел в конституцию компартии Китая [Электронный ресурс] // Там же. 24 окт. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-41732159> (дата обращения: 22.11.2018).
12. Жесткое предупреждение Си Цзиньпина: попытки разделить Китай обречены [Электронный ресурс] // Там же. 2018. 20 марта. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-43469186> (дата обращения: 22.11.2018).
13. Мухин Н. Есть ли будущее у коллективного руководства в Китае [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. 2018. 28 марта. URL: <https://carnegie.ru/commentary/75915> (дата обращения: 22.11.2018).
14. Campbell Ch. Xi Jinping's Party Congress Speech Leaves No Doubts Over His Leadership Role [Электронный ресурс] // The Time. 2017. 18 October. URL: <http://time.com/4986999/xi-jinping-china-19th-congress-ccp/?xid=homepage> (дата обращения: 22.11.2018).
15. Мухин Н. Указ. соч.
16. Полный текст ... ; Mann J. America's Dangerous «China Fantasy» [Электронный ресурс] // The New York Times. 2016. 27 October. URL: <https://www.nytimes.com/2016/10/28/opinion/americas-dangerous-china-fantasy.html> (дата обращения: 22.11.2018).
17. Мухин Н. Указ. соч.

References:

- Campbell, Ch 2017, 'Xi Jinping's Party Congress Speech Leaves No Doubts Over His Leadership Role', *The Time*, October 18, viewed 22 November 2018, <<http://time.com/4986999/xi-jinping-china-19th-congress-ccp/?xid=homepage>>.
- 'China Intensifies Party Discipline in the Army' 2015, *People's Daily*, April 17, viewed 22 November 2018, <<http://russian.people.com.cn/n/2015/0417/c31521-8879833.html>>, (in Russian).
- 'China's Political Party System' 2012, *Embassy of the People's Republic of China in the Commonwealth of the Bahamas*, November 25, viewed 22 November 2018, <<http://bs.china-embassy.org/eng/sgxw/t992474.htm>>.
- Gao, C 2017, 'Chinese President Demands 'Absolute Loyalty' From Military. Xi Jinping Actively Enhances His Power in the Military by Emphasizing the CMC Chairman Responsibility System', *The Diplomat*, November 07, viewed 22 November 2018, <<https://thediplomat.com/2017/11/chinese-president-demands-absolute-loyalty-from-military>>.
- Mann, J 2016, 'America's Dangerous 'China Fantasy'', *The New York Times*, October 27, viewed 22 November 2018, <<https://www.nytimes.com/2016/10/28/opinion/americas-dangerous-china-fantasy.html>>.
- Mukhin, N 2018, 'Will the Collective Leadership in China Continue to Exist?', *Carnegie Moscow Center*, March 28, viewed 22 November 2018, <<https://carnegie.ru/commentary/75915>>, (in Russian).
- Obolonsky, AS 2018, 'The Ideologeme of a Special Way, or "a Special Way" towards a Civilizational Deadlock', *Politicheskaya kontseptologiya*, no. 2, pp. 18-31, (in Russian).
- Pei Minxin 2016, *China's Crony Capitalism: The Dynamics of Regime Decay*, Harvard. <https://doi.org/10.4159/9780674974340>.
- Prosekov, SA 2018, 'The Aspects of Fight against Antisocial Phenomena in China', *Gumanitarnyye nauki. Vestnik finansovogo universiteta*, no. 2, pp. 92-98, (in Russian).
- 'Six Chinese Officials Plotted to Overthrow Xi Jinping' 2017, *BBC Russian Service*, October 20, viewed 22 November 2018, <<https://www.bbc.com/russian/news-41697843>>, (in Russian).
- 'The Full Text of the Report Delivered by Xi Jinping at the 19th CPC National Congress' 2017, *Russian Version of Xinhua*, November 03, viewed 22 November 2018, <http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm>, (in Russian).
- 'Xi Jinping: Most Powerful Chinese Leader since Mao Zedong' 2017, *BBC Russian Service*, October 24, viewed 22 November 2018, <<https://www.bbc.com/russian/news-41732159>>, (in Russian).
- 'Xi Jinping Warns Any Attempt to Split China Is Doomed to Fail' 2018, *BBC Russian Service*, March 20, viewed 22 November 2018, <<https://www.bbc.com/russian/news-43469186>>, (in Russian).
- Xuetong Yan 2018, 'Chinese Values vs. Liberalism: What Ideology Will Shape the International Normative Order?', *The Chinese Journal of International Politics*, vol. 11, iss. 1, pp. 1-22. <https://doi.org/10.1093/cjip/poy001>.
- Zuenko, I 2016, 'Incriminating Senior Officials. A Fight against Corruption in China and Its Threats', *Lenta.ru*, February 09, viewed 22 November 2018, <<https://lenta.ru/articles/2016/02/09/anticor>>, (in Russian).